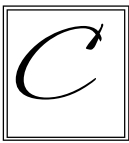

Н.М. Куталевский*

**ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ЗЕМСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО
СОСТАВА ОРГАНОВ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ,
ОРЕНБУРГСКОЙ И СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ-ИЮНЬ 1917 г.)**

Современное Российское общество испытывает острую потребность в преодолении пережитков «казарменного социализма», утверждении развитых демократических отношений, устранении кризисных явлений и процессов, сокращении отставания от передовых мировых держав по основным социально-экономическим и политическим показателям. В этой связи особую актуальность приобретает изучение отечественного и зарубежного исторического опыта построения местного самоуправления, составной частью которого являются события, связанные со становлением и совершенствованием органов земского управления на территории Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний. Возникнув в 1913 г., и просуществовав до сосредоточения всей власти в руках Советов, данные учреждения внесли существенный вклад в буржуазно-капиталистическую модернизацию различных сфер общественной жизни. После крушения царского режима, земства вступили в качественно новый – буржуазно-демократический – этап своего развития, приняли непосредственное участие в политических процессах и непосредственно в построении буржуазно-демократической системы местного управления, устранении «наследия» дореволюционной эпохи. В настоящей статье предпринята попытка обозначить и проследить главнейшие усилия земских деятелей (т.е. гласных, руководителей управ и служащих), а также, во многом, связанных с ними, государственных властей в соответствующем направлении.

К 1917 г., благодаря действиям царских властей, земские учреждения подошли, находясь в глубоком институционально-функциональном кризисе, базируясь на недемократичной избирательной системе, подчиняясь представителям власти имущих верхов общества, не имея средств для решения острых социальных вопросов.¹

Первый шаг на пути демократического переустройства земств, после свержения самодержавия, сделали народные массы и революционные общественные организации («исполкомы», «Комитеты общественной безопасности», Советы и т.п.). В конце февраля-марте 1917г., отстаивая свои позиции, борясь против порядков установленных царским режимом, стремясь к созданию демократического управления, данные силы и институты при-

* © Куталевский Н.М. – соискатель кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, 2011

ступили к смещению т.н., «цензовиков» (т.е. дворян, помещиков, крупных капиталистов и т.п.) с постов земских гласных и руководителей земских управ и выборам на их места представителей трудящихся.²

Вышеотмеченные действия народных масс и революционных организаций встретили резкое осуждение и противодействие со стороны Временного правительства и большинства земских деятелей (в т.ч. председателя Енотаевской уездной земской управы П.И. Недорезова, председателя Ставропольской губернской земской управы А.М. Кухтина, главы Оренбургской губернской земской управы Н.А. Холодковского).³ Однако, осознавая ограниченность своих ресурсов, принимая во внимание неблагоприятную расстановку общественно-политических сил, учитывая опыт органов местного управления Петрограда и Москвы, стремясь сохранить ситуацию под контролем и укрепить свои позиции, руководители земских учреждений Юго-Восточных губерний, как, впрочем, и лидеры соответствующих органов прочих регионов России, все же были вынуждены пойти на уступки требованиям граждан и предпринять некоторые усилия по частичному демократическому обновлению системы земского управления.⁴

Одними из первых к обозначенным демократическим преобразованиям приступила Астраханская губернская земская управа. 19 марта 1917 г. Её лидеры провели совещание с гласными и служащими Астраханского губернского земства.⁵ В ходе него, после оживленных прений, земские деятели пришли к заключению о необходимости «поставить работу губернского земства в соответствии с новыми условиями государственной жизни в стране» и создать предпосылки, чтобы оно смогло продолжать работу «до издания нового закона о земском самоуправлении». Исходя из этого, участники отмеченного совещания приняли решение «возможно скорее пополнить состав губернского земского собрания из широких кругов крестьянского и вообще демократического населения». Кроме того, было признано целесообразным ввести в состав губернского собрания представителей «третьего элемента» (т.е. земских служащих), с правом решающего голоса, а также «делегировать этот элемент в коллегии управы». При этом, выработка конкретных предложений по «приспособлению состава земских представителей к новому строю» была поручена специальной комиссии, в которую оказались избраны как земские гласные (в том числе В.И. Склабинский), так и служащие (в т.ч. земский врач, активный общественный деятель М.А. Рафес).⁹

Результатом работы названной специальной комиссии стал «Проект демократизации состава земских собраний в Астраханской губернии». Он предусматривал, временно, впредь до издания правительством надлежащего закона, «пополнение» Астраханского губернского земского собрания 81 «новым гласным от крестьянского и демократического населения» (в том числе, 61 гласный должен был быть избран уездными земскими собраниями и 20 – Астраханской городской думой, из расчета 1 гласный на каждые 10 тыс. жителей Астраханской губернии), а также введение в его состав трех представителей служащих губернского земства (врачей, фельдшеров, агро-

номов, кооператоров и т.д.) и одного уполномоченного Астраханского казачьего войска.¹¹ При этом за т.н. «цензовиками» (т.е., крупными промышленниками, земельными магнатами, торговцами, кулаками, сельскими старшинами и другими подобными лицами), избранными губернскими гласными в дореволюционный период, сохранялось право участия в работе обозначенного собрания «впредь до издания нового положения о земских учреждениях».¹² Данная мера обосновывалась тем обстоятельством, что якобы соответствующие члены Астраханского губернского земского собрания являются легитимными и законными представителями достаточно значительной и влиятельной части общества, а также обладают большим практическим опытом в деле управления местным хозяйством.¹³ Кроме того, в указанном «Проекте» отмечалось, что «цензовики» «по своему количеству не смогут изменить волю и желание демократизированного земства, поскольку они всюду окажутся в меньшинстве».¹⁴ Исходя из схожих соображений члены названной выше комиссии признали целесообразным сохранить статус губернских гласных за чиновниками горного ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ и Духовного ведомства, а также за руководителями Управления рыбных и тюленьих промыслов.¹⁵

Аналогичные изменения выше обозначенная комиссия Астраханского губернского земства предложила внести и в состав уездных земских собраний Астраханского края.¹⁶ В разработанном членами этой комиссии «Проекте» констатировалась возможность и необходимость расширения общей численности соответствующих земских распорядительных органов посредством включения в состав их гласных представителей «сельских обществ», выбранных непосредственно крестьянами или местными «общественными исполнительными комитетами» (из расчёта 1 земский гласный от каждой волости или от 5000 граждан, т.е. 29 человек в Астраханском уезде, 16 – Енотаевском, 16 – Красноярском, 30 – Черноярском, 44 – Царёвском) и уполномоченных « профессиональных групп, обслуживающих интересы местного населения», – т.е. земских служащих (в том числе 4 служащих в Енотаевское и Красноярское уездные земские собрания, 5 – Астраханское и Черноярское и 9 – Царёвское), а также доверенных Астраханского казачьего войска (по одному в каждое собрание).¹⁷ При этом, в соответствии с основными принципами реорганизации представительной структуры Астраханского губернского земства, указанный «Проект» предусматривал сохранение в составе всех уездных земских собраний позиций собственников частных недвижимых имуществ (т.н. «цензовиков»), избранных гласными в дореволюционных период, а также представителей государственных ведомств.¹⁸

Наряду со всем вышеизложенным члены комиссии по демократизации земского самоуправления при Астраханском губернном земстве отметили необходимость скорейшего создания волостных земских органов и указали на возможность «выбрать в волостные земские собрания по одному гласному от каждых 500 жителей».¹⁹ Исходя из данных расчетов, общая численность гласных в волостных земских собраниях Астраханской губернии уста-

навливалась на уровне 1147 человек.²⁰ При этом отмеченная комиссия постановила непосредственную реализацию данной реформы волостного управления отложить до опубликования соответствующего закона Временного правительства.²¹

Вышеуказанный «Проект» демократизации земских распорядительных органов получил одобрение Астраханской губернской земской управы и руководителей уездных земств Астраханского края.²² Вместе с тем, учитывая настроения и требования народных масс они всё же были вынуждены частично его подкорректировать и несколько (на 10-20%) увеличить число представителей демократических общественно-политических сил в земских собраниях, а также одобрить включение в их состав представителей местных исполкомов.²³ В таком виде проект демократизации обозначенных органов местного управления был утвержден членами земских управ и собраний Астраханского края.²⁴

В Ставропольском крае вопросы демократизации земских учреждений были обсуждены на совещании членов Ставропольской губернской земской управы с заведующими отделов и другими земскими служащими, состоявшемся 19 марта 1917г.²⁵ Его участники признали необходимым расширение позиций крестьян, рабочих и служащих в земских собраниях, а также высказались за введение системы земского самоуправления на территории так называемых «кочевых инородцев» Ставропольского края (т.е. в Ачикулакском и Большедербетовском улусе и в Туркменском приставстве).²⁶ Данные идеи были поддержаны и последовательно развиты членами Ставропольского губернского комитета общественной безопасности.²⁷ В конце марта 1917г., совместно с руководителями губернского и уездных земств, они разработали проект «главнейших оснований начала местного самоуправления в Ставропольской губернии». ²⁸ Данный проект содержал специальный раздел о демократизации земства. Он предусматривал исключение из состава губернского и уездных земских собраний представителей всех государственных ведомств по назначению, за исключением уполномоченных Министерства земледелия и государственных имуществ.²⁹ Точно также от участия в работе земских органов отстранялись и т.н. «предводители дворянства» и «председатели уездных съездов». ³⁰ Вслед за этим уездные и губернное земские собрания предполагалось пополнить представителями волостей (из расчёта 1 гласный от каждой волости), выбранными населением.³¹ Кроме того, в Святокрестовском уездном земском собрании три места закреплялись за членами Святокрестовской городской думы.³² Право совещательного голоса во всех уездных и губернном земских собраниях предоставлялось заведующим отделами земских управ.³³ Одновременно с этим предусматривалось частично изменить и процедуры проведения земских собраний. Вместо предводителей дворянства и глав администрации открывалось их поручалось руководителям земских управ, а председательствовать на них – избираемым каждый раз лицам.³⁴ Данный проект получил одобрение со стороны общего собрания уполномоченных союза кредитных и ссудосберегательных товариществ и прочих буржуазно-ори-

ентированных общественных и политических организаций Ставропольского края.³⁵

Аналогичные проекты в рассматриваемый период начали разрабатывать также руководители земских органов и «комитетов общественной безопасности» Оренбургской губернии.³⁶

Обозначенные ранее инициативы земских деятелей как, впрочем, и революционно-демократические действия и требования народных масс в соответствующий период Февральской революции не получили поддержки со стороны Временного правительства.³⁷ Однако, находясь в крайне неустойчивом положении и не располагая необходимыми материальными и полицейскими ресурсами его руководители не смогли остановить процесс демократизации земских органов и поставить барьер на пути обновления всей системы государственного и общественного управления. Более того, под давлением граждан, в марте 1917 г., они были вынуждены приступить к разработке законов о реформе общего устройства земств России в целом, и её рассматриваемых Юго-Восточных регионах, в частности, а также признать необходимым расширение и прав народа в управлении местным хозяйством и прочими сферами общественных отношений.³⁸

В результате всего вышеизложенного, в апреле-мае 1917 г., народные массы и революционные организации (Советы исполкомы, комитеты общественной безопасности и т.п.), отстаивая свои интересы, борясь за утверждение демократической системы самоуправления и учитывая рекомендации, обозначенных ранее «Проектов», провели выборы уездных земских гласных, избрали в состав уездных земских собраний сторонников революционно-демократического пути общественного развития и отстранили от их руководства «цензовиков».³⁹ Одним из первых практических шагов данных «демократизированных» уездных собраний стали мероприятия по перевыборам председателей соответствующих собраний (к примеру, руководителем Астраханского уездного земского собрания был избран крестьянин С.Т. Маштак; Енотаевское уездное земское собрание возглавил С.Н. Пузырёв, Черноярское – Н.Е. Фёдоров, Красноярское – Д.Н. Потёмкин, Церёвское – крестьянин, депутат II Государственной думы В.А. Белаев, Благодаринское – А.И. Адельфинский), а также по переизбранию руководителей уездных земских управ.⁴⁰

Следуя в вышеозначенном направлении, 27 апреля 1917 г., в ходе «Первого демократизированного Астраханского уездного земского собрания», принимая во внимание требования трудящихся масс и учитывая существенные изъяны в работе Н.А. Абезьянинова, С.Б. Тюменя и Г.И. Шукина – земские гласные, в частности, избрали новым председателем Астраханской уездной земской управы С.Т. Маштакова.⁴¹ Вслед за этим, были утверждены и новые члены Астраханской уездной земской управы: Г.Ф. Монаков, М.Г. Липовский и Д.С. Рябов.⁴²

28 апреля 1917 г. «чрезвычайное» Царёвское уездное земское собрание, пополненное представителями демократических слоев населения выбрало на пост председателя Царёвской уездной земской управы В.А. Белаева (сторонник «трудовой народно-социалистической партии», участник рево-

люционного движения 1905 г. и последующего периода), а на должности членов данного органа поставило А.Т. Еремина (прапорщик 243 полка), А.И. Коростелева, И.И. Колесова, И.А. Улановского.⁴³

1 мая 1917 г. «Седьмое чрезвычайное демократизированное Красноярское уездное земское собрание» наделило полномочиями председателя Красноярской уездной земской управы Д.Н. Потемкина (крестьянин, в прошлом сельский и волостной старшина, член земского собрания и земской управы с 1913 г.), а права её членов возложило на Е.А. Данилова (крестьянин, гласный и член уездной земской управы с 1913г.), В.А. Матвеева (крестьянин, гласный от Марфинской волости), П.Д. Степанов (крестьянин, гласный от Телячинской волости).⁴⁴

9 мая 1917 г. участники Четвертого чрезвычайного Верхнеуральско-Троицкого уездного земского собрания избрали на должность председателя Верхнеуральско-Троицкой уездной земской управы М.Е. Валавина (крестьянин, участник первой русской революции, земский гласный с 1913г.), а полномочия её членов поручили исполнять П.Г. Калинин, Е.М. Селиванову, В.А. Комарову и М.Г. Рустанову (крестьянин, земский гласный с 1913 г.).⁴⁵

29-30 мая 1917г. «Восьмое чрезвычайное демократизированное Ставропольское уездное земское собрание», принимая во внимание требования народных масс и осознавая полную дискредитированность А.К. Озерова, Н.А. Шляхова и Н.А. Левашова, поручило исполнять обязанности Ставропольской уездной земской управы Н.Н. Безменову, а полномочия членов данного органа возложило на И.Я. Звягинцева и Н. Ешоткина.⁴⁶

Аналогичным образом, в мае 1917 г. был демократизирован состав Енотаевской, Черноярской, Благодаринской, Александровской и Медвеженской уездных земских управ.⁴⁷ 15 июня 1917 г. соответствующим путем были переизбраны руководители Святокрестовской уездной земской управы.⁴⁸ Председателей и членов Оренбургской, Орской и Челябинской уездных земских управ в апреле-июне 1917 г. переизбрали участники местных уездных съездов крестьян и представителей т.н. «гражданских комитетов».⁴⁹

Одновременно с демократизацией руководителей уездных земских распорядительных и исполнительных органов участники выше обозначенных «демократизированных уездных земских собраний» предприняли необходимые усилия в интересах изменения состава Астраханского, Оренбургского и Ставропольского губернских земских собраний.

Действуя в соответствующем направлении, 27-29 апреля 1917г. «Первое демократизированное Астраханской уездное земское собрание», признав, что земское «Положение» от 12 июня 1890 г. не соответствует интересам трудового народа и подлежит немедленному пересмотру, – избрало 13 гласных Астраханского губернского земского собрания.⁵⁰ В их число вошли: П.И. Лепилин, Г.Ф. Монаков, Г.Кораблин, А.Е. Карпенко, Мулла-Аминов, П.И. Шевченко и др.⁵¹

После того, схожим путем, в состав Астраханского губернского земского собрания было избрано 14 гласных от Черноярского уездного земского со-

брания, 10 гласных от Енотаевского (в том числе С.Н. Пузырёв, И.М. Терский, И.Л. Артемов, С.Ф. Шустов, Ф.К. Донской, Н.П. Выдрин и др.), 24 гласных от Царёвского (в том числе В.А. Белаев).⁵² От Красноярского уезда гласные Астраханского губернского земского собрания, в соответствии с распоряжением Красноярского уездного земского собрания были выбраны гражданами и различными общественными организациями (кооперативы и т.п.) на основе прямого и всеобщего голосования.⁵³ Кроме того, в апреле-мае 1917 г. исходя из рекомендаций указанного ранее «Проекта» и требований граждан в состав Астраханского губернского земского собрания были делегированы 20 представителей от Астраханской городской думы, 3 – от земских служащих, 2 – от Астраханского казачьего войска, а также несколько уполномоченных от «крестьянского союза», воинских частей, «общественных исполнительных комитетов» и Советов.⁵⁴

Обновление Ставропольского губернского земского собрания началось 18 марта 1917 г., когда «демократизированное» Благодаринское уездное земское собрание избрало 15 губернских гласных.⁵⁵ Ставропольское уездное земское собрание утвердили кандидатуры своих 10 представителей в губернском земском собрании в ходе «Восьмой чрезвычайной сессии», состоявшейся 29 мая 1917 г.⁵⁶ Вслед за этим, схожим образом, в число членов Ставропольского губернского земского собрания были делегированы 10 гласных от Святокрестовского уездного земства, 15 – от Медвеженского и 4 – от Александровского (в том числе Ф.Л. Есаулов, И.И. Третьяков, А.К. Новиков-Гуторов, Д.И. Василенко).⁵⁷ В результате данных действий к июлю 1917 г. состав Ставропольского губернского земского собрания увеличился до 90 человек, из которых 31 являлись гласными, избранными в дореволюционный период, 52 – были выбраны в ходе «процесса демократизации», 5 – являлись председателями уездных земских управ, а 2 – представляли губернскую земскую управу.⁵⁸

Схожим образом, в апреле-мае 1917 г. был обновлен состав Оренбургского губернского земского собрания. Большинство его новых гласных было избрано «демократизированными» уездными земскими собраниями.⁵⁹ Однако, в ряде случаев (в т.ч. из Челябинского и Верхнеуральско-Троицкого уездов) в него были направлены и выбранные прямым демократическим голосованием непосредственные представители от сёл, волостей, кооперативов, «комитетов общественной безопасности», Советов и прочих подобных общественных сил и организаций.⁶⁰

Своеобразным завершающим шагом на пути демократизации органов земского самоуправления в рассматриваемых период явились события связанные с изменениями в руководстве Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губернских земских управ.

Новый состав Астраханской губернской земской управы был выбран участниками «чрезвычайного демократизированного Астраханского собрания», состоявшегося 4 июня 1917г. Права председателя данной управы губернские земские гласные передали В.А. Беляеву, а обязанности ее членов поручили исполнять С.М. Назарову, Ф.Н. Степину, И.Н. Мельникову, Н.П. Выдрину и Ф.Е. Великородному.⁶¹

Решающую роль в демократизации Ставропольской губернской земской управы сыграли участники обновленного «чрезвычайного» Ставропольского губернского земского собрания прошедшего 29 июля 1917г.⁶² Учитывая требования народных масс они удовлетворили просьбу М.И. Дегтярёва об отставке с поста заместителя Ставропольской губернской земской управы, а затем избрали двух новых членов данного земского органа.⁶³ При этом председатель Ставропольской губернской земской управы – А.М. Кухтин – смог сохранить свои права.⁶⁴

Оренбургская губернская земская управа, в данный период была переизбрана более «революционно-демократическим» путем, усилиями депутатов Оренбургского губернского съезда городских, уездных волостных и станичных гражданских комитетов (состоялся 20 мая – 1 июня 1917 г.).⁶⁵ Пост ее председателя занял А.Д. Смыслов (земский служащий, агроном, эсер), а в число членов данной управы вошли: М.В. Власов, А.Р. Фахретдинов, Ф.Ф. Карабейников, А.Т. Кочетков, Н.И. Лисов и С.М. Азанов.⁶⁶

Подводя общий итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что весной-летом 1917 г., под давлением народных масс и революционных организаций, земские деятели сыграли определенную позитивную роль в расширении представительности и повышении уровня демократичности органов земского самоуправления Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний. Однако, будучи согласованы с интересами имущих классов, их мероприятия не соответствовали в полном объеме революционно-демократическим требованиям народных масс, имели некоторый «контрреволюционный» оттенок и не обеспечивали полностью превращение земств в революционно-демократические институты общественного самоуправления. Объективный ход общественного развития в рассматриваемый период требовал максимально углубить ранее отмеченные инициативы земских деятелей, придать им последовательный революционно-демократический характер. Однако, отстаивая привилегии правящих верхов и опасаясь революционных изменений, Временное правительство весной-летом 1917 г. фактически не только ничего не сделало для оперативного решения этой задачи, но и предприняло целый ряд шагов,- начиная от уклонения в утверждении в должностях вновь избранных руководителей земских органов и заканчивая приостановкой выдачи государственных кредитов наиболее «революционно» обновленным собраниям и управам,- по блокированию процесса демократической перестройки земского самоуправления.⁶⁷ Лишь после претворения в жизнь всех выше обозначенных демократических инициатив, по мере нарастания всеобщего кризиса, Временное правительство было вынуждено частично признать ошибочность этой политики, узаконить «пополнение земских собраний и управ представителями демократических групп населения» (но не более 100% от их дореволюционного состава) и приступить к проведению своей комплексной земской реформы. Данный курс правящих верхов оказал самое негативное воздействие на все последующее развитие земств и во многом подготовил их крах в конце 1917 – начале 1918гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1788. Оп.2. Д.64. Л.12-48; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.181. Л.7-54; Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С.49-73.
2. Там же.
3. ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.80-82; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.200. Л.5-31; Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №6. С.403-404.
4. Там же.
5. Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №2-3. С.160-165.
6. Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.6 об.
7. Там же.
8. Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №2-3. С.165-170.
9. Там же.
10. ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.6 об.; Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №4-5. С.237-248.
11. Там же.
12. ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.7-12.
13. Там же.
14. Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №4-5. С.246.
15. Там же. С.248.
16. ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.15.
17. Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №4-5. С.241.
18. Там же.
19. ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.19.
20. Там же.
21. Земская хроника Астраханской губернии. 1917. №4-5. С.242, 248.
22. ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.272. Л.1-12, 23-46.
23. Там же.
24. ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.19-29; ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.284. Л.14, 28, 38.
25. ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.50-72; Судавцов Н.Д. Ставропольское земство в революции 1917г. Ставрополь, 1999. С.77.
26. Там же.
27. Там же.
28. Ставропольские губернские ведомости. 1917. 31 марта. С.1-3.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.311. Оп.1. Д.247. Л.4-8; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.43-47.
36. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.15. Оп.1. Д.330А. Л.140; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.196-212.
37. ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.64. Л.15-44; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.181. Л.12-38.
38. Там же.
39. ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.81. Л.201-203; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.120. Л.428; ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.143. Л.31-45; ГАОО. Ф.285. Оп.1. Д.284. Л.50.

40. Там же.
41. ГАОО.Ф.285.Оп.1.Д.272.Л.98-99.
42. Там же.
43. Земская хроника Астраханской губернии.1917.№ 6-7.С.389,394.
44. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.81.Л.173-175; Земская хроника Астраханской губернии.1917.№ 6-7. С.385.
45. ГАОО.Ф.15.Оп.1.Д.330А.Л.177.
46. ГАСК.Ф.314.Оп.1.Д.143.Л.2-8.
47. ГАОО.Ф.1094.Оп.1.Д.7.Л.42-46; ГАОО.Ф.1094.Оп.1.Д.40.Л.120; ГАСК.Ф.311.Оп.1. Д.247.Л.14-17.
48. Северокавказский край. 1917. 13 июля.С.3.
49. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.120.Л.61,120,217; ГАОО.Ф.15.Оп.1.Д.330А.Л.294; ГАОО.Ф.44. Оп.1.Д.238.Л.47.
50. ГАОО.Ф.285.Оп.1.Д.272.Л.99-110.
51. Там же.
52. Земская хроника Астраханской губернии.1917.№6-7.С.394,395,427; ГАРФ.Ф.1788. Оп.2.Д.81.Л.173-176.
53. Там же.
54. ГАОО.Ф.285.Оп.1.Д.272.Л.8; Земская хроника Астраханской губернии.1917.№ 6-7.С.426.
55. ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.247.Л.9-16.
56. ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.177.Л.310-311.
57. ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.247.Л.31,40.
58. Там же.
59. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.120.Л.60-65; ГАОО.Ф.15.Оп.1.Д.330А.Л.148,294.
60. Там же.
61. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.81.Л.202-205; Земская хроника Астраханской губернии.1917.№ 9-10.С.654,658.
62. ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.247.Л.9-12; ГАСК.Ф.314.Оп.1.Д.133.Л.37; Судавцов Н.Д. Указ. соч. С.107.
63. Там же.
64. Там же.
65. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.120.Л.44-45; Оренбургский край. 1917. 1 июня. С.3-4.
66. Там же.
67. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.81.Л.190; ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.120.Л.163-165; Оренбургское земское дело.1917. №35.С.7.